

На следующий день Уэйна и Зеновию провели в приёмную комнату в королевском дворце. Там их ждали ряд сановников и маленький старикашка — канцлер Делунио.

— Я очень ценю вашу готовность принять нас с внезапным визитом, господин Сэргис, — поприветствовал его Уэйн, положив руку на грудь.

— Полно. Я сам буквально на днях нагрянул к вам точно гром среди ясного неба — будем считать, мы квиты, — улыбнулся канцлер, хотя Зеновия видела в его глазах лишь тьму презрения. — Для меня честь встретить Ваше Высочество у себя на родине. Чем же я могу служить? Учитывая отношения Делунио и Натры, полагаю, у вас найдётся веская причина.

— Вы правы, — вклинилась Зеновия. — Война между нашими народами вспыхнула из-за территориальных претензий. Мы прибыли, дабы найти полюбовное решение.

Сэргис понимающе кивнул и фыркнул:

— В таком случае мне остаётся только просить вас вернуться домой. Я сделал одолжение Толитуку, согласившись на встречу. Не думаю, что мы к чему-нибудь придём.

— П-пожалуйста, подождите! — воскликнула Зеновия, вскочив с места. — Уверена, наш спор лишь досадное недоразумение! Мы ещё можем всё обсудить!

Канцлер насмешливо улыбнулся и покачал головой.

— Странно. Помнится, ваше сиятельство наотрез отказались возвращать земли. К тому же мы уже уладили этот момент.

— Что?

Но маркиза не успела спросить, к чему он вёл. Двери открылись, и в комнату вошла знакомая Уэйну девочка.

— Мочно ль мне к вам присоединиться?

— Принцесса Торчейла?! — удивилась Зеновия.

— Давно не виделись, принц Уэйн.

Он не стал спрашивать, почему она здесь. Очевидно, Грюйер настолько обожает свою дочурку, что отправил её в Делунио в качестве особого посла — лишь бы те не договорились с Натрой.

— Страсть в ваших очах подсказывает мне, что я украла ваше сердце. — Торчейла обвела взглядом Зеновию: — Так вот тот дурак, что угодил в наши сети.

— Чего?! — мгновенно покраснела от смущения девушка.

Принцесса хихикнула.

— Дремучие вассалы — то ещё бремя. Не согласны ль, принц Уэйн?

— Прерывать дипломатические переговоры — крайне грубо, Ваше Высочество, — озлобленно упрекнул Сэргис.

— Формальности ни к чему. Также же сие касается интересов Солджеста. Я пришла молвить, что спорная земля будет возвращена Делунио, когда мы её захватим.

У Зеновии перехватило дыхание. Рядом сидящий Уэйн вдумчиво кивнул.

Для Делунио война невероятно выгодна: королевство само в боях не участвовало, в то время как Солджест, давний неприятель, и Натра, надвигающаяся угроза, громили друг друга. Венцом происходящего станут полученные земли Мардена.

— Яблоко от яблони недалеко падает. Что за несносное дитя... — проворчал Сэргис. — И тем не менее Её Высочество верно подметила: Солджест передаст земли, что по праву принадлежат нам. Теперь ясно, почему переговоры бесполезны?

Зеновия заскрежетала зубами. Союз Делунио и Солджеста крепок. Маркиза не знала их слабости, но обязана была разорвать дружбу между королевствами. Ничего не придумает — Натру и Марден постигнет печальная участь по её вине...

— Принцесса Торчейла, — вдруг заговорил Уэйн, — хотел бы выразить несогласие: я бы не назвал Зеновию «дремучим вассалом».

— Подумать только. Однако же она допустила зело большую ошибку.

— Знаю не понаслышке, — улыбнулся Уэйн. — Но также я знаю, что Зеновия не из тех, кто легко сдаётся.

Девушка даже не сразу поняла, хвалит он её или насмехается. Так или иначе, слова принца задели какую-то струну внутри неё, когда она уже думала опустить руки.

«Я приму это».

Зеновия приняла тот факт, что сталкивалась с одной неудачей за другой. Вместе с тем Уэйн сказал правду: маркиза дала отпор предателям, захватчикам и даже самому Уэйну, который использовал её по максимуму. Поэтому в девушке есть то, благодаря чему она способна найти достойный ответ мерзкому человеку перед собой.

Зеновия глубоко вдохнула.

— Я всё понимаю, — начала маркиза, — однако вы действительно верите, что справитесь, господин Сэргис?

— Вы сомневаетесь в силах Солджеста? — спросил канцлер.

— Натра да одолеет наших солдат? Вы аль смешны, аль глупы, — хихикнула Торчейла и повернулась к Сэргису: — Вам, вестимо, больше известно о могуществе Солджестского королевства — что скажете?

— Я скажу, что это невозможно. Солджест не проиграет.

Сэргис встал на сторону принцессы неохотно. Их вражда длится на протяжении всей истории — неприязнь неизбежна. Именно на неё и рассчитывала Зеновия.

— Разумеется, армии Солджеста нет равных, — согласилась она. — Натра падёт. Но остановит ли победа кровопролитие, которое тянется сквозь века?

— Что? — ахнула Торчейла.

— Возможно, солджестская армия не только не понесёт значительных потерь, но и станет лишь сильнее.

Сэргис нахмурился, а юная принцесса округлила глаза.

Канцлер намеревался разделаться с двумя странами, не мараю рук, но иной расклад не отрицал. Что, если всё станет только хуже?

Победа Натры и не рассматривалась, но вот Солджесту вполне по силам растоптать королевство и расширить границы за его счёт. Давний враг не только ничего не потеряет — станет ещё сильнее.

— Это имеет смысл, — мрачно кивнул Сэргис. Насмешки на его лице как не бывало.

Торчейла на некоторое время серьёзно задумалась, а затем игриво пожала плечами:

— Сколь жалкое зрелище. Вы намекаете, что после победы Солджест выбросит союзнический долг в окно?

— А разве нет? — парировала Зеновия.

— Мы zelo высоко ставим преданность. Я не потерплю ложных обвинений в адрес моей страны! — прямо выкрикнула принцесса. — Тем паче разве сам Кодбэлл не повернётся против Делунио, ежели каким-то чудом сразит Солджест?

— Ложные обвинения? Не равняйте нас по себе. Нам незачем конфликтовать с Делунио — достаточно решить разногласия, и мы договоримся о дружбе.

— Превосходные аргументы... — прокомментировал Сэргис, наблюдавший за поединком Зеновии и Торчейлы. — Однако Солджест уже пообещал нам вернуть наши земли. Это самое важное.

«Вот оно», — смекнула Зеновия. Она прекрасно всё понимала, и поэтому ей оставалось только одно...

— Мы отдадим вдвое больше земли.

— Что-что?! — остолбенела Торчейла.

Сэргис с интересом взглянул на маркизу.

— И вас это устроит?

«Конечно нет!» — рявкнула Зеновия про себя, но согласно кивнула. Она отказывалась от земель, никогда раньше и не думая этого делать. Потеря территорий ударит по экономике и военной мощи, лишит девушку поддержки народа и ослабит позиции Натры. Но несмотря ни на что Зеновия стремилась отнять всяческий повод для вторжения. И она готова заплатить.

Казалось, сердце маркизы не выдержит. В какой-то степени это бы избавило её от проблем, но девушка собралась идти до конца. Она обязана нести ответственность за свои решения.

— Это уже другой разговор, — заключил Сэргис.

— Вы намерены разорвать альянс?! — возмутилась Торчейла.

— Боже упаси. Однако не Питче решать, подписывать нам мир или же нет.

В голосе канцлера лязгнула сталь — казалось, он действительно готов пойти на разрыв отношений с Солджестом.

«Ах ты крысёныш! — злилась принцесса. — Столь просто продаёшься?! Надобно остановить переговоры, дабы отец успел разгромить армию Натры!»

Пока Торчейла пыталась всеми силами найти выход, у Зеновии немного прибавилось уверенности в себе. Она выпрямилась и сжала кулаки под столом.

«Итак!..»

«Победа за мной, — спокойно решил про себя Сэргис. Он ожидал, что Зеновия предложит земли ради мира, а Торчейла постарается её остановить. — Нынешнее поколение не способно думать на шаг вперёд».

Единственная забота канцлера — защитить своё отечество. Когда Марден принял вассалитет Кодбэллу, Сэргис предвидел: однажды Солджест и Натра объединятся. Он прямо чувствовал, как они точат на Делунио клыки, и стал искать выход.

Изначально Сэргис планировал сдружиться с Натрой, но быстро передумал: они даже вместе едва ли победят Солджест. Канцлер в прошлом уже был свидетелем несокрушимости Грюйерского королевства. Их союз одержал бы верх лишь благодаря чуду, и стоила бы победа колоссальных жертв. Сэргиса не заботили сотни тысяч убитых натрийцев, но смерти своих соотечественников он вынести не мог. Мужчина ни за что не позволит делунианцам проливать кровь в бессмысленной войне. Кроме того, канцлер знал природу Грюйера: он всегда желал сразиться с кронпринцем. Оттого Сэргис закрыл глаза на давнюю вражду и тайно связался с хищным королём. Он пообещал Грюйеру повод для вторжения, а взамен тот обязался передать часть земель Мардена Делунио. Они подписали соглашение, и между Солджестом и Натрой началась война.

Две страны готовы были обратить друг друга в руины, впрочем, Сэргис в такой исход не верил. Он не сомневался в быстрой и уверенной победе солджестского королевства.

Однако его идеи не нашли понимания среди приближённых. Разве это не возвысит Питчу ещё сильнее? Разве дни союза не сочтены с самого начала? Делунио останется один на один с чудовищем и выстоять ему уже не удастся.

Люди вокруг Сэргиса были правы, и тогда он придумал следующий шаг: передать возвращённые земли Леветианской церкви.

В прошлом году Марден пал под натиском Каварина. Никто не сомневался: королевство тогда поступило гнусно, напав на измотанного войной соседа. И тем не менее никакого осуждения не последовало. Почему? Каваринский король — иерарх Святейшего синода. На Западе обладателю этого статуса прощалось всё.

Если Солджест нападёт на Делунио, никто и пальцем не пошевелит, но, стань Сэргис иерархом, ситуация в корне изменится. Грюйер как минимум дважды подумает, прежде чем идти войной.

«Я затяну переговоры и обвиню в этом Солджест, тем самым разозлив Натру, — планировал канцлер. — Когда же взгляды всего Запада обратятся на войну трёх государств, я передам возвращённые земли Церкви и получу статус иерарха!»

Требования для вхождения в Святейший синод весьма формальны: необходимо проповедовать учение, жертвовать Церкви и происходить из рода апостолов Леветии. Главная задача — добиться расположения большинства иерархов. Их согласие обесценивало всё остальное, а весомый вклад в дело леветианства обеспечил бы некоторую поддержку.

Безродный станет иерархом. Престолюдин окажется наравне с величайшим королём, Грюйером — словно сладкий и соблазнительный сон. Сон, в котором канцлер повёл бы свой любимый народ вперёд. Сэргис поднимется на самую вершину. Ему будет по силам дотянуться до звёзд.

«Нам ни к чему новые территории! — верил канцлер. — У наших земель долгая и славная история! Наш народ добр и благочестив! У нас богатая культура! Делунио уже прекрасен! Став иерархом, я смогу защитить совершенство своего отечества!»

Сон обернётся явью. Сэргис зашёл так далеко, что уже ничто его не остановит.

Единственное — он забыл о чудовище, которое сидело с ним в одной комнате.

— Видно, мы пришли к согласию, — подытожил Уэйн, внезапно разорвав тишину.

Слова принца заставили канцлера спуститься с небес на землю.

— Ваше Высочество, выходит, вы не возражаете, если Марден уступит нам часть владений?

Зеновия — феодал, но Уэйн — её сюзерен. Его отказ означал бы проблемы...

— Зеновия приняла решение. Мне нечего добавить.

Согласие получено. Принц должен понимать: потеря территории ставит его в невыгодное положение. Однако лицо юноши ничего не выражало.

— Раз Ваше Высочество не против, стало быть...

— Почему бы нам не перейти к настоящим переговорам? — предложил Уэйн, кивнув.

Все вокруг уставились на него, кроме Зеновии. Никто не понимал, о чём говорил принц, — они ведь только достигли согласия между Натрой и Делунио.

— Ваше Высочество, что вы подразумеваете под «настоящими переговорами»? — не мог не спросить Сэргис.

Уэйн ослепительно улыбнулся:

— Давайте уьём Грюйера.

<http://tl.rulate.ru/book/23805/1699694>